
О. Г. БЕЛОРУС,
академик НАН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
главный научный сотрудник отдела экономической теории
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”
(Киев)

ИНТРОВЕРТНЫЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЗВОРОТ США И ЕГО ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Рассмотрены сущность и потенциальные возможности, противоречия и последствия нового интровертного геоэкономического и геостратегического разворота США. Оценены масштабы углубления противоречий и обострения конфликтов геоэкономических интересов США и мир-системы корпоративного глобализма на нынешнем этапе. Отмечено, что сбалансированность внутренних и глобальных экономических интересов – стратегический императив для США.

O. G. BILORUS,
Academician of the NAS of Ukraine,
Honored Scientist of Ukraine,
Principal Researcher of the
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

INTROVERT GEO-ECONOMIC U-TURN OF THE UNITED STATES AND ITS POTENTIAL GLOBAL CONSEQUENCES

The essence and potential possibilities, contradictions and consequences of the new introvert geo-economic and geostrategic u-turn of the USA are considered. Scales of deepening of contradictions and aggravation of conflicts of geo-economic interests of the USA and the world-system of corporate globalism at the present stage have been estimated. It is noted that the balance of internal and global economic interests is a strategic imperative for the United States.

Современным мировым (глобальным) развитием руководят финансовые и экономические интересы стран-глобализаторов, глобальных корпораций и интеграционных глобальных систем. На нынешнем этапе глобального соразвития в условиях конвергенции и региональной интеграции все больше проявляются новые специфические тенденции и закономерности, в том числе такие, как ресуверенизация в системах глобальных и региональных интеграционных объединений и рост масштабов и глубины конфликтов интересов между государствами-лидерами. Британский “Brexit” – это серьезный исторический и политический феномен, который, не отменяя действия законов глобализации и интеграции, влияет сегодня на тенден-

Белорус Олег Григорьевич (Bilorus Oleg Grigor’evich), 2017; e-mail: o.bilorus@gmail.com.

ции и эволюцию глобального развития, и в дальнейшем это влияние будет расти. Дезинтеграционный регресс и дивергенция становятся реальными фактами. Более того, действие упомянутых закономерностей усиливается за счет существенных сдвигов в системе и процессах глобального соразвития стран экономических и политических “локомотивов” мира [1].

В настоящее время начинается новый этап экономической истории США. Это посткризисный этап, суть которого, согласно идеологам новой администрации США, заключается в радикальном геостратегическом и геоэкономическом развороте в сторону интровертного характера развития. Определенная логика в этом, очевидно, есть. Америка теряет экономическое лидерство и является генератором глобальных финансовых кризисов. США должны провести глубокую трансформацию своей экономической системы и внешнеэкономической политики. Без такой “перестройки” никакие “перезагрузки” экономических отношений в XXI в. не помогут. Глобальное соразвитие генерирует новых агрессивных лидеров экономических гонок. Угрозы глобальных финансово-экономических войн увеличиваются.

Особо важен вывод, что в XXI в. меняется глобальная окружающая среда, усиливается действие новых постиндустриальных и посткризисных закономерностей развития, диктующих новые императивы и стратегии. Диалектика современной капиталистической формации диктует растущую социализацию развития, но интересы олигархически-монополистических объединений и уже существующей в США власти крупного бизнеса и глобального капитала противодействуют естественным процессам социализации воспроизводства, распределения и перераспределения собственности, стоимости и капиталов. Чуть ли не наибольшим императивом для США становится усиление экономической роли государства, особенно в контроле над деятельностью глобальных ТНК. Падение роли государства в пользу крупного бизнеса катастрофически влияет на экономическое развитие Америки, где коммерческие банки стали генераторами глобального финансового кризиса 2008–2010 гг. Примерами этого также служат экономически ослабленная олигархически-клановая Россия и даже Япония. Существовали прогнозы, что уже в начале XXI в. удельный вес России в мировом ВВП стремительно упадет до 2% с тенденцией к дальнейшему снижению на фоне стремительного роста удельного веса Китая и “азиатских тигров”. Даже самая могущественная и конкурентная экономика в мире (США) оказалась под угрозой снижения его доли в структуре глобальной экономики с послевоенных 35–40% до нынешних 16% с перспективой 11–12% под влиянием уменьшения удельного веса реальной экономики в пользу спекулятивно-виртуального финансового сектора, экспорта капиталов и производственных мощностей, специфической деиндустриализации страны, что ведет к безработице и обострению социальной ситуации. Диалектика капиталистической формации диктует специфические границы обнищания и требует дальнейшей эффективной социализации экономического развития в противовес существующей олигархизации и монополизации общественного воспроизводства.

Начало XXI в. ознаменовалось усилением действия специфических закономерностей воспроизводства национальных и глобальных капиталов. В США эти закономерности проявляются с особой остротой и последствиями. США как эпицентр мирового развития очень остро ощущают последствия злокачественной эволюции и трансформации глобального капитала в сторону неуправляемого роста удельного веса глобального финансового капитала и падения доли производственного капитала, что подрывает реальную экономику. Сверхнакопление фиктивного финансового капитала, закономерные процессы гиперфинансализации и сверхпотребления кредитно-финансовых ресурсов негативно влияют на американскую экономику.

Не имея возможности детально рассмотреть все новые закономерности глобального развития, приведем лишь перечень тех из них, действие которых, с нашей точки зрения, будет усиливаться. Среди них: закон глобализации общественного производства; закон интеграции и конвергенции рынков; закон глобализации собственности, стоимости и ценообразования; закон глобализации национальных капиталов; закон глобализации общественного труда, всеобщего труда и трудовых ресурсов; закон ускоренного опережающего роста и повышения удельного веса информационно-интеллектуального и технотронного капитала в общей структуре глобального капитала; закон гипертрофированного самовоспроизводства глобального финансового капитала и опережающего роста его удельного веса в структуре глобального капитала; закон финансиализации и гиперфинансализации глобальной и национальных экономик; и т. п.

Возникает закономерный вопрос: готовы ли государство и экономическая система США, как и других развитых стран, полностью учесть действие данных новых экономических законов и закономерностей в долгосрочных стратегиях, в том числе в области геоэкономики? Уверенности в этом нет, поскольку действуют инерция устаревших экономических доктрин монетаризма и сверхмощные интересы глобальных ТНК, касающиеся производства и потребления фиктивных финансовых капиталов. В этих условиях реальная экономика США и других стран закономерно отходит на второй план. Существует угроза того, что стратегия “американского разворота” во внешней торговой политике войдет в непримиримое противоречие с интересами глобализированного американского финансового капитала.

Следовательно, когда в США говорят, что сегодня в экономической политике надо начать все сначала, то таким началом, очевидно, должен стать эффективный учет действия новых экономических законов в условиях глобализации и мир-системы глобализма. Готовы ли к этому Америка и весь мир? Такой уверенности опять-таки нет. В этом отношении и нужен значительный период времени (десятилетия) для проведения “глобального экономического ликбеза” и включения новых положений науки в концепцию экономической политики и стратегии США и других стран.

В настоящее время США стремятся заставить и заинтересовать американские корпорации работать на себя путем радикального разворота торговли, стремясь остановить экспорт рабочих мест из Америки, уменьшить

безработицу и обнищание работников, особенно рабочих. В этом суть новой “революции” США, предложенной президентом Трампом. Америка уже давно стоит перед выбором и дилеммой: или продолжить сползание отечественной экономики вниз в рейтинге глобальной конкуренции, или предпринять радикальные экономические и политические меры для реиндустриализации и одновременной социализации развития в условиях финансовой цивилизации глобального капитализма и господства мировой финансовой олигархии. Без реализации этих исторических императивов Америку и мир ожидают углубление и обострение финансово-экономических кризисов и даже возможные катастрофические варианты развития типа Великой депрессии 1930-х годов. Все это — составные элементы внутренней и глобальной повестки дня для США и всего мира. Предпосылкой решения упомянутых проблем являются мир, глобальная безопасность и особенно безопасность развития в условиях нового этапа глобализации и глобальной конкуренции [2].

На начальной стадии современной глобализации в 1970-х годах основатели и лидеры Римского клуба А. Печчеи и О. Кинг определили важнейший императив глобального развития: “Направить собственный интерес отдельных наций на постижение мудрого долгосрочного общего интереса человечества, который... будем вынуждены принять, поскольку глобальная взаимозависимость — это не груз и не угроза, а наоборот — преимущество и обещание лучшего будущего” [3, с. 17]. Сегодня, когда глобализация и формирование мир-системы постиндустриально-корпоративного глобализма стали сутью и содержанием мирового развития, этот императивный призыв звучит с особой силой. Украина, как и другие транзитивные страны, не имеет возможности и не должна строить свою систему развития и свой “украинский мир” — антипод скандального “русского мира”, который претендует на роль какого-то лидера (даже регионального). Ее историческая задача — рационально и продуктивно интегрироваться в мировые системы постиндустриального глобального развития.

Сегодня многие считают, что в XXI в. началась новая американская революция, которая будет носить интровертный характер. В условиях глубокого хронического кризиса мир-системы финансового глобализма все страны ищут для себя какие-то новые защитные механизмы. Америка — мировой лидер с ее долговым грузом в размере 19 трлн. дол. — не может не искать для себя новых стратегий и механизмов защиты национальных интересов, которые есть и останутся носящими не ограниченно-национальный, а глобальный характер. Следовательно, в XXI в. США будут глобальным лидером и в экономике, и в политике, и в сфере безопасности, поскольку в этом заинтересован не только Запад, но и весь глобализированный мир. Другое дело — каким будет это лидерство: интровертным или экстравертным?

Выдающийся глобальный стратег З. Бжезинский прав: на большой мировой шахматной доске должен быть сильный лидер, без которого миру угрожают хаос, войны и катастрофы [4]. Именно поэтому США как мировой

лидер не могут сконцентрироваться исключительно на решении внутренних проблем, которые носят эндогенный характер. Каждый раз, когда новоизбранный президент США объявляет для Америки “новую интровертную национальную стратегию”, мировое развитие своим влиянием корректирует ее в направлении сбалансированности внутренних и глобальных национальных интересов и политики США. Еще долго в мире будет действовать правило: одновременно невозможно быть и мировым лидером, и “независимым” от мира.

Статус мирового лидера диктует США глобальную ответственность и необходимые геостратегические императивы, которые не сможет отменить или игнорировать ни один американский президент. Существует неписаное правило: если Америка не будет вести глобальную политику, то глобальная политика “поведет” ее, поэтому для США существует принцип постоянного неизменного и неременного приоритетного национального интереса – национальная безопасность и безопасность развития через мировую безопасность и глобальное соразвитие. Мои беседы с президентами США Дж. Бушем-ст. и Б. Клинтон в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Украины в США в 1992–1994 гг. полностью подтверждают эти выводы.

Попытка президента Б. Обамы вести печально известную самоизоляционистскую “миротворческую” политику не была удачной и привела к краху “перезагрузки” отношений с Россией и резкому обострению глобальной ситуации. Естественно, что американская система власти откорректирует такое отклонение. И это выпало на долю новоизбранного президента Д. Трампа. США останутся единственной сверхдержавой в XXI в., и поэтому их глобальная ответственность объективно будет расти, особенно в условиях агрессивной политики России, которая превратилась в глобальную “черную дыру” [5]. В то же время становится понятным, что Америка как единое и действительно первое глобальное государство не может основывать свою политику на позициях глобальной гегемонии и должна отказаться от идеи “мирового господства”. В будущем придет время, когда для мировой политики все больше будет несвойственна концентрация власти в руках одного государства. В настоящее время историческая миссия США заключается в том, чтобы способствовать формированию мира “глобальной справедливости”, мирового содружества, способного решать глобальные проблемы сосуществования и соразвития. В этом отношении особенно важна евразийская стратегия США, поскольку Евразия есть и останется глобальным центром мира на длительный исторический период.

И в этой глобальной, чрезвычайно сложной атмосфере начинает свою геополитическую деятельность новая администрация США. Ее союзниками являются ЕС, НАТО, Япония, нейтральным партнером – Китай, агрессивным партнером-антагонистом – Россия. Америка оказалась в новой мировой среде, когда реальной всемирной властью становится власть денег и глобальных корпораций, выстраивающих свойственную их интересам формационную и цивилизационную систему постиндустриального финан-

сово-экономического и технотронного глобализма с его специфическими интересами, институтами и законами развития. В этих условиях закономерны рост количества и обострение конфликтов между упомянутыми партнерами глобального соразвития.

Подтверждается формула, что миром правят и будут руководить экономические и финансовые интересы, то есть в чьих руках находятся глобальные финансы, у того — глобальная власть и влияние. И уже эта власть в критических и растущих размерах переходит к глобальным корпорациям. Следовательно, XXI в. станет веком конфликтов между, с одной стороны, государствами и их объединениями, а с другой — глобальными корпорациями и их объединениями. Готова ли Америка выполнять свою лидерскую работу в условиях существующего кризиса евроатлантического экономического глобализма с учетом лидерства США и растущего влияния азиатско-китайского глобализма во главе с Китаем? На этот вопрос даст ответ недалекое будущее. И оно будет требовать больших усилий от США и их союзников для восстановления глобального экономического равновесия в процессах глобального соразвития и социально-экономического партнерства в рамках национальных государств.

Глобальная окружающая среда осложняется процессами олигархизации и монополизации мировой экономики. Собственно мир-система финансово-монополистического глобализма базируется на олигархизации мировой экономики и финансов [6]. Ускорение процессов глобализации и финансово-монополистической олигархизации — это одна из крупнейших угроз для глобального соразвития, подрывающих естественное развитие глобализации, формирование систем нового и постглобализма, а также глобальной информационно-сетевой экономики. Эти процессы чрезвычайно усложняют условия для реализации геостратегических функций США. Еще не так давно президент Б. Клинтон считал, что все проблемы мирового экономического развития решит глобализация американского типа. Он верил, что на волнах глобализации экономики все страны поднимутся вместе на новый, более высокий уровень, но этого не случилось. Слишком много стран первыми входили в кризис и последними выходили из него. Даже экономика США не получила от глобализации желаемых результатов; государственные долги выросли до астрономического уровня в 19 трлн. дол. с перспективой дальнейшего увеличения, поэтому и появился вопрос о резком изменении торгово-экономической стратегии и намерениях элиты начать глобальный геэкономический разворот США, формировать новую долгосрочную глобальную экономическую стратегию. При этом следует учесть, что инерция процессов традиционной глобализации с ее мировой экспансией в интересах глобальных корпораций — могущественная сила.

Власть последних является очень мощной, поэтому США со своей глобально ориентированной экономикой попали в ловушку своей силовой глобализации. Америка была генератором, "локомотивом" и главным глобализатором, который пострадал от глобализации едва ли не больше всех, потеряв миллионы рабочих мест. Как их вернуть и возможно ли это вообще,

учитывая разницу в оплате труда между США и глобальной периферией, которая к тому же увеличивается? Очевидно, что нет. Глобальные корпорации не придерживаются и не будут придерживаться Кодекса поведения транснациональных корпораций, разработанного ООН для контроля над их деятельностью. США продолжают проигрывать глобальную конкурентную войну “коллективному конкуренту” – Японии, Китаю, “азиатским тиграм”. Следовательно, объективно радикально-революционный разворот геэкономической стратегии США является велением времени, национальным интересом, проблемой национальной безопасности и крупнейшим долгосрочным социальным и общественным императивом государства. Другое дело, удастся ли его реализовать, в каком объеме и какие последствия это будет иметь для США и мира.

Суть этого разворота, очевидно, состоит в том, что господствующий в США бизнес-класс окончательно убедился: для Америки неотложным императивом стала необходимость заставить глобальные корпорации, прежде всего собственные, работать на США, в том числе и на американский рабочий класс, а не только на финансово-монополистическую олигархию, которая сегодня стремится владеть миром и навязывает ему новый этап финансовой глобализации, гиперфинансиализации и даже возврат к формированию новой финансовой цивилизации. Посмотрите, что происходит в мире. Производственные корпорации, прежде всего американские, отказываются производить “железо и хлеб” и переходят на тотальное производство “фиктивных” денег, виртуальных, электронных, условных, разных ценных и бесценных производных. Производственные корпорации превращаются в финансовые. В своих исследованиях за последние десятилетия ученые начали открывать новые закономерности и законы глобального развития. Было доказано, что финансовая глобализация и опережающее самовоспроизводство финансового капитала в структуре глобального капитала – это объективный закон, основанный на колоссальных, невиданных ранее финансовых интересах глобальных корпораций. И эти интересы базируются на возможности получать финансы не из производства, а из биржевого спекулятивного оборота “фиктивных” денег.

Очень выгодными для глобального капитала стали не только эксплуатация человека человеком, но и полномасштабная все время усиливающаяся эксплуатация национальных капиталов глобальным капиталом. Поэтому транзитивные экономики, в том числе и Украины, первыми входят в финансовые кризисы и последними выходят из них. Нынешний кризис евроатлантического глобализма с лидерством США действительно требует поиска новой стратегии и для Америки, и для всего мира. Для Украины также важно сформировать новую экономическую стратегию. Мы видим, что 25-летний эксперимент трансформации нашей страны привел к потере потенциальных возможностей и возникновению социальной безнадежности в обществе.

Когда мы смотрим на “трагедию американского капитализма” и глобализм, не верится, что такое государство может обнищать, поскольку его

экономическая система создала специфический механизм использования финансовых ресурсов всего мира, абсорбируя валютные резервы других стран, превращая их в государственные долги США. В Америку государства вносят свои активы и резервы, так будет и в дальнейшем. В Китае считают, что это их устраивает, ведь там резервы хранятся лучше, и их можно использовать в качестве орудия влияния на США. Теперь мы видим, что на фоне кризиса американского, то есть евроатлантического, глобализма происходит триумф азиатского глобализма во главе с Китаем. В настоящее время многие говорят о кризисе глобализации, постглобализме, новом глобализме, но главное не это. Сегодня идет развертывание объективного процесса формирования глобальной сетевой мир-системы, которая является мир-системой глобализма, имеет свои специфические законы и закономерности, и именно они в основном будут влиять на будущее глобальное развитие.

Парадокс американской системы состоит в том, что экономическая политика проводится, как правило, благодаря торговой политике, реализуемой через соглашения о свободной торговле. Эксперты США единогласно утверждают, что все действующие соглашения о свободной торговле нанесли большой вред экономике США, ослабили производственную базу, подорвали экономическую безопасность и социальную солидарность миллионов американцев. Инициаторами соглашений о свободной торговле были такие известные президенты-лидеры США, как Р. Рейган, Дж. Буш-ст., Б. Клинтон и даже Б. Обама. Ошибались ли они, признавая и реализуя эту стратегию? Очевидно, нет, поскольку США исторически всегда были торговой империей с ориентацией не только на внутренний, но и на международные рынки. Эта ориентация дала возможность перейти от сельскохозяйственной к индустриальной и постиндустриальной стратегии.

Создается впечатление, что действовали факторы и процессы, которые не прогнозировались и не учитывались в долгосрочном аспекте. С нашей точки зрения, чуть ли не самыми главными из них стали процессы монополизации и глобализации, которые, будучи порожденными американской экономической системой во второй половине XX в., вышли из-под контроля США и других ведущих стран. Это произошло из-за колоссальных и все возрастающих финансовых интересов глобальных корпораций, количество которых постоянно увеличивается. Удельный вес таких корпораций в мировом ВВП уже достиг критического значения, а в составе глобального капитала составляет 85–90%. Такая эволюция вызвала формирование мир-системы финансово-монополистического глобализма, которая уже имеет признаки реальной мировой власти.

По нашему мнению, лидеры и национальная элита США не учли влияние этого исторического трансформационного сдвига. Глобальные корпорации американского происхождения, начиная с послевоенного периода, оказывали растущее давление на власть США (как республиканскую, так и демократическую) и достигали реализации своих интересов. Американские международные инвесторы активно выводили капитал, производственные

мощности и рабочие места, что нанесло большой социальный вред, снизило доходы и гарантии занятости граждан. Длительное время считалось, что социальная система США имеет достаточный резерв прочности, чтобы удерживать это растущее давление, но процесс стал неуправляемым и зашел в тупик, что вызвало соответствующую реакцию американцев.

Удастся ли президенту Трампу выйти из него и вернуть промышленность и рабочие места обратно в страну? И может ли мир-система глобализма предложить США программу реиндустриализации типа “плана Маршалла для Америки”? Положительного ответа еще нет, поскольку это не соответствует интересам глобальных корпораций. Их устраивает система эксплуатации США, но относительное обнищание рабочего класса формирует растущую угрозу американскому капитализму, который держится и развивается на механизмах социального компромисса и социализации. Программы социализации – это прерогатива государства, поэтому экономика должна быть рыночной, а государство – социальным: этот постулат Дж. Сороса никто не опроверг. Согласно теории Дж. Гэлбрейта, государство должно быть настолько сильным, чтобы контролировать развитие собственных и зарубежных (например, японских международных корпораций, которые четко подчинены интересам Японии) глобальных корпораций, поэтому в США роль государства должна быть принципиально новой. В Китае сегодня миллиардеров больше, чем в США, но работают они в условиях агрессивного китайского капитализма, под жестким контролем государства, без коррупции и укрывательства прибылей и при этом платят налоги. Такому опыту надо учиться и руководителям Украины, ведь уже явно появляются признаки олигархизации власти, разгула государственной коррупции, что ведет к социальной деградации и социальному взрыву.

Выводы

Современный кризис американской системы глобализма, порожденной корпорациями США, – это кризис панамериканизма, который становится большой проблемой для всей системы национальной безопасности США. В этой связи в среде политической и экономической элиты США господствует точка зрения о том, что нет оправдания стремительному падению благосостояния американских рабочих, исходя только из того, что рабочие других стран живут намного хуже их.

Представленные антикризисные проблематика и стратегии США в социальной сфере провоцируют вопрос о том, способна ли нынешняя американская система найти баланс интересов социализации развития и поддержки американских транснациональных корпораций на глобальных рынках. Теоретически это возможно при условии, если государство найдет и создаст механизмы реиндустриализации и реинвестирования капиталов и части прибылей американских транснациональных корпораций на внутреннем рынке США, то есть создаст механизмы репатриации прибылей. Однако проблема американских глобальных корпораций заключается в том, что они не выдерживают жесткой глобальной конкуренции и не являются чемпио-

нами по рентабельности и эффективности, поэтому глобальная корпоративная конкуренция стала одной из главных проблем США. В этой связи американским инвесторам и самому государству важно направлять инвестиции в менее конкурентные страны (Украину, Польшу, Румынию, Беларусь и др.). Например, Украина при создании для нее нового “плана Маршалла” может стать инвестиционным раем для американского бизнеса.

Проблема современной экономической системы США заключается в том, что инициированные ими соглашения о свободной торговле намного больше защищают интересы транснациональных инвесторов, нежели работников и глобальной экологии. Международные корпорации США инвестировали триллионы долларов в Китай, что способствовало созданию независимой, высококонкурентной, авторитарной, высококомобилизационной капиталистической модели “с китайской спецификой”, росту конкурентного потенциала Китая и его экономической мощи. США пока не имеют геостратегии конкурентного сдерживания Китая. Азиатский глобализм во главе с Китаем способен к невиданной глобальной экспансии, поэтому в XXI в. Китай потенциально может стать лидером глобального соразвития, но США не стоит рассчитывать на китайский “план Маршалла для Америки”. В этих условиях США не могут ограничиться интровертным направлением развития, а обречены оставаться наиболее активным экстравертным лидером мирового содружества. Лидерство вместо гегемонии — это и есть стратегическая формула для США и мира.

Перед президентом и Конгрессом США стоит сложная проблема формирования долгосрочной экономической стратегии и ее успешной реализации. Достаточно ли будет 4–8 лет президентского мандата? И станет ли эта политика национальной стратегией на десятки лет? В этом также нет уверенности. Динамика процессов развития глобальной корпоративной системы и экономической системы США и стран ОЭСР разная. Америка имеет возможности для стратегического опережения в процессах соразвития интенсивно-инвестиционных проектов высоких технологий, инфраструктуры, профессионального образования. Новый стратегический прорыв США возможен и способен принести новые исторически важные результаты опережающего развития, способствовать усилению их политического и конкурентного глобального лидерства в XXI в. Предпосылкой этого является глобальная солидаризация США со странами-партнерами, а также транзитивными государствами, в том числе с Украиной.

Список использованной литературы

1. Білорус О.Г. Економічна глобалістика. Світ-система глобалізму : моногр. — К. : Ун-т “Україна”, 2016. — 533 с.
2. Білорус О.Г., Лук’яненко Д.Г., Гаврилюк О.В. та ін. Глобалізація і безпека розвитку : моногр. ; [за ред. О.Г. Білоруса]. — К. : Ін-т світ. економіки і міжнар. відносин НАН України, 2001. — 734 с.
3. Гаврилишин Б. До ефективних суспільств. Дороговкази в майбутнє. — К. : Пульсари, 2013. — 248 с.

4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М. : Международные отношения, 1999. – 256 с.

5. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American's Primacy and Its Geostrategic Imperatives. – New York : Basic Books, 1997. – 214 p.

6. Газин В. Капитализм: диалектика формации // Зеркало недели. – 2016. – № 50.

References

1. Bilorus O.G. *Ekonomichna Globalistyka. Svit-Systema Globalizmu* [The Economic Globalistics. The World-System of Globalism]. Kyiv, "Ukraine" University, 2016 [in Ukrainian].

2. Bilorus O.G., Luk'yanenko D.G., Gavrylyuk O.V. et al. *Globalizatsiya i Bezpeka Rozvytku* [Globalization and Security of Development]. O.G. Bilorus (Ed.). Kyiv, Institute of World Economy and International Relations of the NAS of Ukraine, 2001 [in Ukrainian].

3. Hawrylyshyn B. *Do Efektyvnykh Suspil'stv. Dorohovkazy v Maibutne* [Towards More Effective Societies: Road Maps to the Future]. Kyiv, Pul'sary, 2013 [in Ukrainian].

4. Brzezinski Z. *Velikaya Shakhmatnaya Doska* [The Grand Chessboard]. Moscow, Int. Rel., 1999 [in Russian].

5. Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American's Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York, Basic Books, 1997.

6. Gazin V. *Kapitalizm: dialektika formatsii* [Capitalism: the dialectic of the formation]. *Zerkalo nedeli – Week's Mirror*, 2016, No. 50 [in Russian].
